

Ся Си не помнила, где в прошлой жизни она читала, что самое приятное в жизни — это есть мороженое зимой с включённым отоплением и укрываться одеялом летом с работающим кондиционером. Теперь она поняла, что это действительно очень комфортно, но, скорее всего, главное — это то, что рядом есть кто-то, кто разделяет это с тобой.

Рука Юй Айвэй, лежащая поверх одеяла, была прохладной на ощупь. Ся Си водила по ней пальцами, совершенно не чувствуя, что делает что-то неприличное. Ей просто было очень приятно, кожа Дуоду была нежной, как шёлк.

Юй Айвэй пришла внезапно, не взяв с собой ничего, все её вещи остались у Чжан Цзяньго, поэтому сейчас она была одета в пижаму Ся Си. Ся Си была немного ниже её ростом, примерно 165 см, тогда как сама Юй Айвэй измеряла свой рост без обуви — около 172 см. Честно говоря, их рост уже мог затмить по крайней мере половину девушек в стране!

К счастью, пижамы обычно шьются свободными, поэтому Юй Айвэй не чувствовала дискомфорта. Лежа под тёплым одеялом, ощущая исходящий от Ся Си тёплый аромат и слушая её мягкий голос, что-то тихо бормочущий, она улыбнулась и заснула.

Ся Си говорила, говорила, и вдруг поняла, что рядом больше нет ответа. Она посмотрела и увидела, что Дуоду уже спит. Ся Си тихо пожелала ей спокойной ночи, прижалась к Юй Айвэй и тоже уснула.

Они лежали лицом к лицу, голова к голове, нога к ноге, выглядели так, словно были неразлучны.

Утром, когда Юй Айвэй проснулась, она обнаружила, что Ли Цзы с соседней кровати уже ушла, а из ванной доносился звук воды. Вероятно, Ся Си умывалась.

Вскоре Ся Си действительно вышла из ванной. Её лицо было бледным, она сгорбилась, придерживая поясницу рукой. Она не заметила, что Юй Айвэй уже проснулась, и, присев на корточки в углу кровати, стиснула зубы, пытаясь справиться с болью.

— Сиси, что с тобой?

Юй Айвэй спрыгнула с кровати, босиком подбежала к Ся Си, пытаясь помочь ей лечь.

Ся Си смущённо подняла на неё взгляд:

— Всё в порядке, иди сначала умойся...

Её голос дрожал, явно от сильной боли.

Юй Айвэй с тревогой посмотрела на неё, и вдруг ей в голову пришла мысль. Она посчитала дни и поняла, что сегодня тринадцатое.

— Так вот в чём дело! Что тут стесняться, ты же скрывала это от меня! У тебя «друзья» пришли?

Она вздохнула с облегчением, главное, чтобы это не было каким-то заболеванием.

Но и это тоже было больно. Юй Айвэй, несмотря на сопротивление Ся Си, взяла её на руки и уложила на кровать. Ся Си, вероятно, боялась лечь раньше, чтобы не разбудить её, но теперь она уже проснулась.

Стиснув зубы, Ся Си лежала на кровати, укрывшись одеялом и свернувшись калачиком. Капли пота стекали по её лицу, она чувствовала, что волосы уже промокли. Но всё же это было лучше, чем сидеть на полу.

Юй Айвэй, видя, что она не может говорить, почувствовала сильную жалость. У неё самой не было таких проблем, но она могла представить, насколько это мучительно. Она открыла чемодан Ся Си и обнаружила, что гигиенические принадлежности были на месте, но коричневого сахара и грелок там не было.

— Сиси, потерпи немного! Я пойду куплю тебе коричневый сахар!

Сказав это, Юй Айвэй сняла пижаму и надела платье, которое Ся Си приготовила для неё накануне. Это платье на Ся Си было бы ниже колен, но на Юй Айвэй оно доходило только до колен. Однако сейчас это было неважно. Переодевшись и взяв сумку, она побежала вниз, одновременно собирая волосы в хвост резинкой.

Ся Си, страдая от боли, могла только смотреть, как Юй Айвэй убегает. Пот затуманил её взгляд, и она вдруг улыбнулась. Раньше в такие моменты она могла только лежать в постели и терпеть, даже если папа был рядом, ей было стыдно сказать ему об этом, а тем более, когда папа стал всё больше занят, это стало невозможно.

Внутри живота будто ледяной нож резал её внутренности, пронзая всё насквозь и пытаясь превратить их в кашу. Каждый раз, когда у Ся Си были «друзья», она неизбежно страдала от сильной боли целый день, а на следующий день всё проходило, словно ничего и не было. Но этот день был настоящим испытанием.

Чтобы отвлечься, Ся Си начала мысленно повторять имя Юй До. Кстати, она ещё не спросила, как теперь зовут Юй До. Забавно, но в письмах они всегда избегали этой темы, словно так можно было притвориться, что она всё ещё та самая Юй До...

Когда Юй Айвэй вышла из гостиницы, солнце уже высоко поднялось. Она посмотрела на часы: было уже 9:30. Она не знала эту местность и понятия не имела, где находится рынок. Вокруг были в основном гостиницы и магазины с местными сувенирами. Неудивительно, ведь после постройки Киногородка это место стало популярным туристическим направлением. Многие приезжали сюда в надежде случайно встретить знаменитостей, что, естественно, способствовало развитию местного туризма.

Она вернулась в гостиницу и спросила девушку на ресепшене:

— Скажите, пожалуйста, где здесь ближайший супермаркет?

— Супермаркет? Он довольно далеко, но если вам нужно что-то купить, то на следующей улице, за углом, есть рынок, вокруг него несколько маленьких магазинов, там, наверное, можно что-то найти.

Девушка на ресепшене была очень дружелюбной, быстро и подробно объяснила.

Поблагодарив её, Юй Айвэй сразу же отправилась в путь. После нескольких поворотов она наконец добралась до рынка, о котором говорила девушка. В воздухе витали неприятные запахи, на земле валялись гнилые овощи и остатки животных. Людей уже было немного, трудолюбивые хозяйки давно купили всё необходимое ещё в 6–7 утра.

Целью Юй Айвэй была не еда, а несколько магазинчиков рядом. На третьей попытке она

наконец нашла коричневый сахар, но о грелках никто даже не слышал.

Не имея выбора, она, по настоятельному совету продавца, купила большой красный термос, в который нужно было наливать горячую воду. На нём была ручка, что делало его удобным для переноски.

Юй Айвэй с покупками побежала обратно. Если бы её тренер сейчас замерил её скорость, он бы точно заметил, что она побила свой рекорд.

Когда она вернулась в номер, Ся Си уже вся свернулась под одеялом, её лицо было бледным, глаза закрыты, она выглядела так, словно потеряла сознание, но это было не так, потому что она всё ещё тяжело дышала, словно пытаясь выдохнуть боль.

Юй Айвэй взяла термос, быстро спустилась за горячей водой, затем открыла коричневый сахар и приготовила большую кружку сладкой воды для Ся Си. После этого она наполнила термос горячей водой, раскрыла одеяло и положила его Ся Си на живот. Только тогда она успокоилась.

В этот момент она заметила, что её платье почти полностью промокло.

— Сиси, вставай, выпей сладкую воду и ложись спать!

Она присела рядом с кроватью и посмотрела на Ся Си, укрывшуюся одеялом.

Ся Си с трудом открыла глаза и слабым голосом сказала:

— Не могу встать...

В её словах была явная обида и немного кокетства.

Юй Айвэй положила кружку на тумбочку, села на кровать, приподняла верхнюю часть тела Ся Си и прислонила её к себе, затем медленно начала поить её сладкой водой.

— Эй, я же тебе говорила пойти проверить, но ты не пошла, вот теперь мучаешься. Что бы ты делала, если бы я не пришла? Боль такая, что даже спину не разогнуть. В следующий раз запомни, в эти дни не прикасайся к холодной воде, и коричневый сахар нужно готовить заранее, а ещё лучше добавить немного имбиря...

Термос на животе и сладкая вода внутри разогрели тело Ся Си, ледяная боль в животе стала меньше, уже не такая мучительная. Но самое приятное — это тепло, которое исходило от спины, растворяя холод, проникший в кости. Тело Юй Айвэй было таким же мягким, как её собственное, но казалось, что в нём была какая-то скрытая сила, поддерживающая её.

— Ты болтушка!

Голос Ся Си уже не был таким слабым, эти два слова рассмешили Юй Айвэй. Вспомнив, как в детстве Ся Си, желая тишины, раздражалась от её болтовни, она засмеялась ещё громче.